

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АГЕНТОВ РЫНКА

В статье рассматриваются вопросы формирования институциональных преобразований в результате взаимодействия агентов рынка. Анализируются факторы, влияющие на принятие решений управляющей системой. Представлены модели поведения субъекта регулирования в зависимости от выбранной стратегии.

Ключевые слова: институциональные преобразования, вектор развития, регулирующая система, рентные платежи, рекурсивный контроль.

Рынок как площадка реализации результата производства той или иной отрасли промышленности является системой взаимодействия агентов, в которой можно выделить три составляющие: производителей товаров / собственников ресурсов, потребителей товаров и регулирующую систему, оказывающую воздействие на развитие отрасли. Интересы агентов, накладываясь друг на друга, представляют собой результирующий вектор развития отрасли. Развитие любой отрасли зависит от институциональной среды: законов, нормативно-правовых актов, механизмов лицензирования и сертификации, прецедентов правовой и правоохранительной практики, а также обуславливается неформальными институтами. Институты, в рамках которых происходит функционирование отрасли, могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на ее развитие. Изменения институтов также в зависимости от интересов групп, которым они служат, могут способствовать формированию «хороших» законов или препятствовать ему. Институциональные изменения возможны в результате управляющего воздействия регулирующей системы, как лоббирование либо интересов производителей / собственников ресурсов, потребителей (что является более редким феноменом, чем лоббирование интересов собственников), формализованное регулятором, либо иных групп лиц.

Принимая управленческие решения в рамках административной и государственной структуры по изменению существующих институтов, субъект регулирующей системы, прежде всего, заботится об увеличении своего благосостояния, нежели об увеличении значения функции полезности потребителей и собственников промышленных активов. В предлагаемом исследовании будем рассматривать модели действия субъекта регулирующей системы в процессе институциональных преобразований в личных интересах, особенностью которых является наличие конфликта интересов этого субъекта и потребителей услуг регулятора (в качестве таковых выступают как собственники ресурсов, так и потребители товаров и услуг, сфера деятельности которых подвержена регулированию). Случаи идентификации целей субъектов с целями регулируемой системы обуславливаются собственностью этих субъектов на активы регулируемой отрасли, а также иными личными интересами

* © Трубникова Е.И., 2011

Трубникова Екатерина Ивановна (ek_trubnikova@mail.ru), кафедра экономики промышленности Самарского государственного экономического университета, 443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

представителя регулятора [1]. Субъект регулирующей системы может лоббировать выгодные ему решения и проекты и препятствовать реализации других, даже если они являются значимыми для потребителей услуг регулятора, инвестиционного климата отрасли, а также собственников ресурсов. Вероятность такого рода решений очень высока, и для их сдерживания необходимы закрепленные штрафные санкции, риск фактического однозначного наступления которых снижает доходность оппортунистических мероприятий для субъекта регулирующей системы. Оппортунизм в данном случае выступает средством достижения цели увеличения благосостояния субъекта регулирующей системы. В целях увеличения личной функции полезности субъектом регулирующей системы могут быть приняты решения по институциональному закреплению неэквивалентного положения, по предоставлению льгот и преференций для различного рода аффилированных фирм и отраслей, могут быть профинансированы мероприятия относительно государственных контрактов фирм, под которые написаны конкурсные условия госзакупок, сформирована система «откатов» при заключении контрактов на использование государственных и иных ресурсов и т. д. Регулятором деятельности могут быть получены рентные платежи от распределения ограниченного специфического ресурса [2, с. 87] в пользу авторизованных организаций, иные компании могут просто не быть допущены на рынок.

Перечисленные институциональные воздействия имеют негативные последствия как для конкурентной среды отрасли, так и для благосостояния собственников активов, инвестиционного климата и благосостояния общества в целом.

Согласно модели Олсона и Мак-Гира, субъект регулирующей системы может выбрать два типа поведения: «оседлого» бандита либо «заезжего» бандита. В соответствии с данным подходом «оседлый» бандит осуществляет поборы с контролируемой им территории в дозволенных рамках, в то же время защищая население от «гастролеров», действующих по принципу «украсть — и убежать». Таким образом, субъект регулирующей системы, уверенный в долгосрочности своего статуса и в наступлении штрафных санкций за действия исключительно в субъективных интересах при институциональных преобразованиях, принимает во внимание и функции полезности собственников ресурсов и иных потребителей услуг регулятора, может отказаться от краткосрочных выгод в пользу преимуществ долгосрочного периода как для себя, так, возможно, и для регулируемой отрасли в целом. Регулятор-«гастролер» — это рентоориентированный актер, который стремится максимизировать краткосрочный доход вследствие неопределенных прав и неуверенности в длительности своего статуса. Кроме того, субъект регулирующей системы, выбравший стратегию «гастролера», при проведении институциональных изменений будет придерживаться стратегии перераспределения, а не создания «институтов, обеспечивающих сохранение стимулов к производительной деятельности, так как институты — блага длительного пользования» [3, с. 18].

Таким образом, по стратегии «оседлого бандита» субъект регулирующей системы направляет часть своих усилий для обеспечения доходов в будущем, в том числе и на создание совокупности формальных правил, способствующих удовлетворению интересов производителей и потребителей отрасли. Более того, в случае уверенности в длительности своего статуса он может пожертвовать краткосрочными результатами деятельности, благоприятными для него, если такой отказ приведет к увеличению общего сальдо доходных поступлений для регулируемой системы, положительно скажется на благосостоянии собственников ресурсов и развитии экономики, при обязательном условии увеличения общего сальдо поступлений самого субъекта.

Оппортунизму и коррупциогенности при распределении государственных ресурсов и предпочтениям способствует отсутствие прозрачности. Субъект регулирующей системы, принимая решения, будет более ориентироваться на работодателя, т. е. субъекта регулирующей системы, занимающего более высокое положение на иерархической лестнице, в целях сохранения своего статуса в дальнейшем. Таким образом, прямой заинтересованности в увеличении уровня экономического развития регулируемой отрасли у субъекта регулирующей системы нет; более того, уменьшение общей суммы благосостояния потребителей услуг регулятора при увеличении суммы личного благосостояния субъекта регулирующей системы укладывается в стратегию поведения любого актора и не противоречит его личным целям, что способствует формированию потока ренты для заинтересованных агентов, а также формированию аффилированных структур по освоению государственных ресурсов. «Доля откатов в госзакупках постоянно увеличивается и превысила, по некоторым оценкам, уже 25–30 % от всего объема госзакупок» [4]. При наличии демократических принципов функционирования политических и экономических структур при институциональных преобразованиях и распределении государственных ресурсов наблюдается мотивация субъекта регулирования в формировании собственного положительного образа у избирателя, который в данном случае выступает в качестве работодателя.

Уровни регулирования институциональных норм могут быть классифицированы по присущим им полномочиям. В целях исследования модифицируем классификацию, предложенную А. Алчианом и Г. Демсетцем [5]. Выделим следующие полномочия:

- право на осуществление контроля над остальными субъектами регулирующей системы;
- право заключать договоры со всеми остальными агентами;
- право изменения членства в регулирующей и регулируемой системах;
- право продажи, передачи, делегирования всех полномочий сразу и каждого в отдельности.

Перечисленные виды полномочий присутствуют практически на всех уровнях регулирования в большей или меньшей степени. При недостаточности демократических принципов, чем более ассортиментным набором полномочий обладает субъект регулирующей системы и чем менее вероятны штрафные санкции за оппортунистическое поведение, тем более он склонен к выбору рентаориентированной стратегии при регулировании и распределении ресурсов. В силу того, что экономические субъекты склонны вести себя согласно своим личным интересам, а не ради соблюдения сторонних интересов, а также в силу неуверенности в длительности своего статуса, возникает угроза неблагоприятных действий любого субъекта регулирующей системы.

Если принять направленность интересов субъекта регулирующей системы и интересов прочих агентов за векторное отношение, для выявления функции полезности отрасли в условиях регулирования можно воспользоваться аппаратом векторной алгебры.

Пусть \vec{e}_i – направленная функция полезности субъекта регулирующей системы, тогда целевая функция отрасли в условиях регулирования будет представлена суммой векторов $\sum_{i=1}^n \vec{\tilde{d}}_i \vec{e}_i$:

$$\vec{\tilde{d}} = \sum_{i=1}^n \vec{\tilde{d}}_i \vec{e}_i \quad (1)$$

Целевая функция отрасли в условиях регулирования будет представлять собой сумму функций лиц, имеющих отношение к принятию решений в рамках отрасли. Графически это можно представить следующим образом:

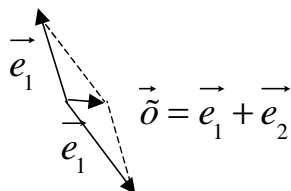

Рис. 1. Целевая функция отрасли при делегировании полномочий регулирования между двумя субъектами с противоположно направленными интересами

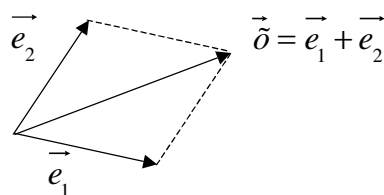

Рис. 2. Целевая функция отрасли при делегировании полномочий регулирования между двумя субъектами с однонаправленными интересами

Таким образом, наилучший результат развития отрасли (т. е. максимально возможное удовлетворение потребностей собственников ресурсов и потребителей продукции отрасли) будет наблюдаться при однонаправленных интересах субъекта регулирующей системы и прочих агентов. При разнонаправленных целевых векторах субъекта регулирующей системы и отрасли в целом (потребители и производители отрасли) уровень экономического отраслевого развития будет наиболее низким. Кроме того, при наличии еще одного субъекта регулирующей системы, векторцелевой функции которого совпадает по направлению с вектором \vec{X} , данный субъект получит результат, наиболее удовлетворяющий его собственной целевой функции. Следует также заметить, что субъекты регулирующей системы не всегда могут знать о целевых функциях друг друга. Таким образом, при монополизации отрасли и совмещении собственника активов и субъекта регулирующей системы в одном лице получаем максимально возможный результат для лоббирования и, следовательно, удовлетворения его интересов. Однако в данном случае интересы собственника могут быть прямо противоположны интересам потребителя товара и выражаться, например, в отсутствии не только конкуренции, но и развития отрасли.

В силу неуверенности в соблюдении своих интересов субъект регулирующей системы, занимающий доминирующее положение по отношению к иным ее субъектам, вынужден устанавливать контроль не только над выполняемыми функциями, но и над контролирующими субъектами, так как результаты контроля находятся в прямой зависимости от целей и функций полезности контролируемых субъектов: «контроль осуществляется агентами, чья собственная функция полезности влияет на результат контроля» [3, с. 18]. Более того, для контроля создаются различного рода комиссии, антикоррупционные институты и экспертизы на коррупциогенность. Они в свою очередь порождают ряд иных формальных институтов, где аналогично возникают неформальные оппортунистические контракты. В результате все возрастающих функций контроля наблюдается явление «рекурсивного контроля» [6], а также «убывающая доходность управления» [7; 8]. Таким образом, возник-

кает агентская проблема, выражающаяся в противоположных интересах принципала и агента. Как субъект управления государственными активами и представитель интересов отрасли субъект регулирующей системы должен стремиться максимизировать функцию полезности от использования государственных и отраслевых ресурсов, но как индивид (из-за склонности к оппортунизму и исходя из личных соображений) тот же самый агент может быть заинтересован в создании неформальных контрактов и взаимосвязей, максимизирующих функцию его личной полезности, возможно, в ущерб интересам отрасли. Озвученная агентская проблема обусловлена асимметрией информации и оппортунистическим поведением как агента, так и принципала, а также низким уровнем доверия или его дефицитом. При этом наблюдается тенденция роста контрольных функций, входящих в транзакционные издержки, с ростом централизации управления, масштабирования рекурсивного контроля в целях соблюдения интересов и, как следствие, повышение транзакционных (явных и скрытых) издержек отрасли в целом на поддержание инфорсmenta формальных и неформальных контрактов.

Личный интерес субъекта регулирующей системы может быть завуалирован под статьи производственных расходов, следствием чего является завышение производственной себестоимости выпускаемой отраслью продукции. Более того, отсутствие поисков снижения себестоимости выпускаемой продукции дотационных отраслей, промышленных и иных комплексов укладывается в общую стратегию увеличения личного дохода субъекта регулирующей системы того или иного уровня, а также в стратегию менеджера предприятия по увеличению личных рентообразованных доходов.

Возникает проблема мотивации субъекта регулирующей системы для направления институциональных преобразований в сторону интересов развития отрасли. Чем более высокую ступень занимает субъект регулирования, тем больше возможности действия в личных интересах. Для мотивации действия регулятора в интересах общества необходимо сформировать институциональные нормы, снижающие возможность использования субъективного интереса при регулировании деятельности, а также создать формальные правила, позволяющие субъекту действовать в интересах отрасли. Для того чтобы достичь увеличения уровня экономического развития отрасли и более экономного использования ресурсов, необходимо добиться снижения транзакционных издержек, например, путем уменьшения издержек на реализацию функций контроля и снижения коррупционной составляющей, завуалированного и прямого личного интереса. Рассмотренный подход является особенно актуальным в свете существующей проблемы коррупционности российской экономики и отсутствия развития отраслей промышленности.

Библиографический список

1. Трубникова Е.И. Методология анализа институционального воздействия на экономическое развитие общества // Terra Economicus (Экономический Вестник Ростовского государственного университета). 2008. Т. 7. № 2. Ч. 3. С. 36–40.
2. Трубникова Е.И. Институциональные особенности электромагнитной совместимости // Инфокоммуникационные технологии. 2010. № 2. С. 86–93.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
4. Сергеев М. Антикоррупционный софт Дмитрия Медведева: Президент перевел борьбу с главным злом в автоматический режим // Независимая газета. 2009. 10 сентября. URL: http://www.ng.ru/economics/2009-10-09/1_soft.html?mthree=1.

5. Alchian A.A., Demsetz H. Production, Information Costs, and Economic Organization // American Economic Review. 1972. Vol. 62. Iss. 5. P. 777–795.
6. Трубникова Е.И. Рекурсивный контроль и его влияние на величину издержек предприятия // Экономические науки. 2009. № 12. С. 432–436.
7. Robinson E.A.G. The Problem of Management and the Size of Firm // Econ. Journ. 1934. Vol. 44. June. P. 242–257.
8. Coase R. The Nature of the Firm // Economica. 1937. Vol. 4. № 16. November. P. 386–405.

*E.I. Trubnikova**

INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS AS THE RESULT OF INTERACTION OF AGENTS OF MARKET

In the article the questions of forming of institutional transformations as the result of interaction of agents of market are viewed. Factors, influencing the decision making by the governing system are analyzed. The models of behaviour of the subject of regulation in dependence with the chosen strategy are introduced.

Key words: institutional transformations, vector of development, regulating system, rent payment, recursive control.

* *Trubnikova Ekaterina Ivanovna* (ek_trubnikova@mail.ru), the Dept. of Industrial Economics, Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russia.